

Романы Нила Стивенсона

Лавина

Алмазный век

Криптономикон

Барочный цикл

Ртуть

Смешенье

Система мира

Анафем

Семиевие

Падение, или Додж в аду

Синдром отката

Атомный свет

Полостан

D: HEAVY WATER

Нил Стивенсон
и Николь Галланд

Взлет и падение ДОДО

NEAL
STEPHENSON

SNOW CRASH

30TH ANNIVERSARY EDITION

NEW YORK

НИЛ СТИВЕНСОН

ЛАВИНА

ЮБИЛЕЙНОЕ РАСШИРЕННОЕ ИЗДАНИЕ

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Neal Stephenson

SNOW CRASH

30th Anniversary Edition

Copyright © 1992, 2022 by Neal Stephenson

Дизайн *Елены Куликовой*

Перевод *Михаила Головкина* («Лавина. Лагос в Эриду») и *Елены Гедж* («Большой розыгрыш»)

Стивенсон, Нил.

С80 Лавина / Нил Стивенсон ; [перевод с английского М. Головкина, Е. Гедж]. — Москва : Эксмо, 2026. — 608 с.

ISBN 978-5-04-243557-7

Мир будущего расчленен на мини-государства и щедро прошит рекламой. Здесь легко расстаться и с кошельком, и с жизнью. Островок безопасности — компьютерная Метавселенная, но и сюда добрались метастазы реальности. Новый вирус вырубает компьютер и поджаривает мозги.

Хиро Протагонист — вооруженный до зубов развозчик пиццы и хакер. Хиро начинает охоту за продавцом смерти, но все намного глобальнее. Древний нейролингвистический вирус обращает людей в новую религию, и последний рубеж перед «Лавиной» — программисты и аутсайдеры.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2026

© Е. Гедж, перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

«Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-243557-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я мало что могу сказать о том, как появилась идея «Лавины», — почти все уже изложено в главе «Благодарности», написанной тридцать лет назад. Но с тех пор кое-что изменилось: люди в самом деле начали разрабатывать системы на основе идей, прямо — или по крайней мере косвенно — заложенных в эту книгу.

Этот роман я начал писать вскоре после того, как слил тонну бабла на видеокарту и программы, необходимые для создания графического романа. Я потратил уйму времени, работая над кодом, который заставил бы всю эту технику работать вместе. На тот момент интернет уже существовал лет шесть, но им в основном пользовались люди из научных кругов, а остальные ничего про него не знали. Мировая сеть еще не была создана, и большинство людей, которые пользовались электронной почтой, все еще работали в таких патентованных системах, как CompuServe. Видеоигры были двухмерными. Но возможность (по крайней мере теоретическая) выполнять на компьютере вычисления, необходимые для создания трехмерной графики, позволяла вообразить себе будущее, в котором станут доступные аудиовизуальные ощущения с эффектом погружения.

Это заставило меня задаваться вопросом: что должно произойти, чтобы компьютер стал по карману обычной семье? В 1950-х что-то подобное произошло с телевизорами. Каким-то образом появилась система обратной связи: популярность отдельных телепрограмм заставляла все большее число людей покупать телевизоры, а это, в свою очередь, привело к снижению цен на них и дало

производителям стимул вкладывать средства в разработку больших и качественных экранов. Я предположил, что нечто наподобие Метавселенной станет для трехмерной компьютерной графики тем же, чем сериал «Я люблю Люси» стал для телевидения.

Оказалось, что цену на видеокарты снизили видеоигры — и, в частности, Doom, которая вышла на следующий год после публикации «Лавины». Эта игра и многие другие, для которых она стала источником вдохновения, позволила индустрии компьютерных игр вырасти настолько, что по доходам она опередила Голливуд. В то же время появилась Всемирная сеть, и это привело к стремительному развитию интернета. Кроме того, она позволила продать большое число компьютеров и видеокарт пользователям, которые хотели увидеть картинки и видеоролики на своих экранах. Благодаря двум этим факторам компьютерная графика стала дешевой и распространилась повсеместно, и в единственной Метавселенной, какой она описана в романе, уже не было необходимости. Если подобная Метавселенная появится, то это произойдет в будущем; сейчас, когда я пишу эти слова, ее еще нет. Но это будущее, похоже, наступит довольно скоро.

За прошедшие десятилетия было несколько попыток адаптировать «Лавину» для теле- и киноэкрана. Я, в общем, оставил это дело профессионалам, но время от времени тоже писал новые материалы на эту тему — скорее для забавы, чем для конкретной цели. Мне всегда казалось, что Лагосу в «Лавине» не повезло; Ворон убивает его на странице 156, во время концерта Виталия Чернобыля, а в последующих главах другие персонажи только говорят о нем.

После написания романа я в свободное время создал подробную хронологическую последовательность событий, которая позволяет понять, как именно появился мир «Лавины». Значительную роль в ней играет Лагос. В моих архивах собирают пыль записи — как аудио, так и видео, в которых рассказана его история. Не знаю, будут ли они когда-нибудь выпущены, но по случаю тридцатилетия со дня выхода в свет «Лавины» я решил включить их в данное издание.

Нил Стивенсон

Июль 2022 г.

The background is a dark gray field filled with a complex, abstract pattern of small, light gray geometric shapes. These shapes include circles, squares, and diamonds, some of which are arranged in larger, more organized clusters or grids, while others are scattered individually. The overall effect is a dense, textured composition that resembles a digital or mathematical pattern.

ЛАВИНА

ДОСТАВЛЯТОР — ЧАСТЬ ЭЛИТНОГО ОРДЕНА, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ священной подкатегории. Боевого духа у него до фига. Прямо сейчас он в третий раз за эту ночь готовится выйти на задание. Его черная, словно активированный уголь, форма фильтрует свет прямо из воздуха. Пуля отскочит от ее арахноволокна так же быстро, как королек — от закрытой двери, однако пот испаряется сквозь ее ткань с той же легкостью, с какой ветерок гуляет по недавно залитому напалмом лесу. Там, где у Доставлятора костлявые тощие конечности, у костюма — агломерированный бронегель; на ощупь он похож на желе с кучей твердых частиц, а защищает не хуже пачки телефонных справочников.

Когда он устроился на эту работу, ему выдали пушку. Доставлятор никогда не имеет дела с наличкой, но кто-то все равно может до него докопаться — захочет забрать его машину или груз. Пушка крошечная, аэродинамичная, легкая; такую выбрал бы любой модельер; она стреляет крошечными дротиками, которые летят в пять раз быстрее, чем самолет-шпион SR-71. А когда она тебе уже не нужна, ее нужно подключить к прикуривателю, потому что она работает от электричества.

Ни страх, ни ярость еще ни разу не заставили Доставлятора пустить в ход пушку. Он применил ее лишь однажды — в Хила-Хайлендс, гламурном пригороде-анклаве. Какие-то отморозки заказали доставку, а платить за нее им не хотелось, и они решили удивить Доставлятора бейсбольной битой. Доставлятор достал пушку, навел ее лазерную штуковину на занесенную

«Звезду Луисвилла» и выстрелил. Отдача была мощнейшая; ему показалось, что оружие взорвалось у него в руках. Средняя часть биты превратилась в столб из горящих опилок, которые разлетались во всех направлениях, словно частицы взорвавшейся звезды. В руках отморозка осталась лишь рукоять биты, над которой поднимался молочно-белый дым. Какая же тупая рожа у него была в этот момент. От Доставлятора он не получил ничего, кроме проблем.

С тех пор Доставлятор хранил пушку в своем бардачке и полагался на парные самурайские мечи, которые и так нравились ему гораздо больше. Отморозков из Хила-Хайлендс пушка не пугала, поэтому Доставлятору приходилось ее применять. А вот мечи в презентации не нуждались.

В аккумуляторах машины Доставлятора столько энергии, что можно зашвырнуть фунт бекона в пояс астероидов. Но, в отличие от тачки для тупой телки или от ржавого корыта для жителя пригорода, машина Доставлятора извергает эту энергию через блестящие, полированные сфинктеры. Когда Доставлятор выжимает педаль в пол, происходят чудеса. Контактные площадки? На твоих шинах они крошечные, они говорят с асфальтом лишь в четырех местах, и площадь этих мест размером с твой язык. А вот у машины Доставлятора большие, липкие шины, и контактные площадки на них размером с бедро толстухи. Доставлятор постоянно поддерживает контакт с дорогой; он стартует резко, словно скверный день, а радиус его разворота не больше, чем у песеты.

Почему Доставлятор оснащен именно так? Потому что люди на него рассчитывают. Он — ролевая модель. Это Америка, и люди тут могут творить, что захотят, а ты против, что ли, сука? У них есть на это право. А еще у них есть пушки, и ни хера ты с ними не сделаешь. В результате экономика страны занимает одно из последних мест в мире. И если уж начистоту — я сейчас про торговый баланс, — то с тех пор как мы слили все наши технологии в другие страны, с тех пор все выравнивалось, и машины теперь производят в Боливии, а микроволновки — в Таджикистане, с тех пор как наше преимущество в природ-

ных ресурсах обнулили огромные корабли из Гонконга и дирижабли, которые могут за гроши отвезти всю Северную Дакоту в Новую Зеландию, как только невидимая рука рынка забрала историческое неравенство и размазала его по всему миру до такого уровня, который пакистанец, работающий на кирпичном заводе, мог бы назвать зажиточностью, то знаете, к чему это привело? К тому, что мы обгоняем весь мир только в следующих четырех сферах:

музыка
фильмы
микрокоды (компьютерные программы)
скоростная доставка пиццы

Раньше Доставлятор писал программы. Он по-прежнему их пишет — время от времени. Но если бы его жизнь была расслабленной учебой в начальной школе, которой руководят доброжелательные педагоги с научными степенями, в таблице Доставлятора было бы написано: «Хиро — очень умный, он — творческая личность, но ему нужно поработать над навыками сотрудничества».

Поэтому теперь у него вот эта, вторая работа. Для нее не нужен ни ум, ни творческие навыки — но и сотрудничать ни с кем не надо. Принцип тут всего один: Доставлятор всегда на высоте. Если он не доставил пиццу за тридцать минут, ты получаешь ее бесплатно, а также можешь застрелить водителя, забрать его машину и подать коллективный иск. Доставлятор занимается этим уже полгода — долгий, насыщенный событиями срок по его стандартам, — и он никогда не тратил на доставку больше двадцати одной минуты.

О, раньше клиенты постоянно оспаривали время, и на это было потрачено немало корпоративных водителе-лет; домовладельцы — побагровевшие и потные от своей лжи, воняющие «Олд спайсом» и стрессом, связанным с работой, — стояли в желтых, светящихся дверных проемах своих домов, размахивали своими наручными «Сейко» и указывали на часы, висящие

над кухонной раковиной. Парни, ну честное слово. Вы время по часам определять не умеете?

Больше это не происходит. Доставка пиццы — крупная индустрия, управляемая индустрия. В Университете «Пицца Коза ностра» ее изучают целых четыре года. Люди из Абхазии, Руанды, Гуанахуато, Южного Джерси заходят в его двери, не умея написать даже одно связное предложение на английском, а после получения диплома знают о пицце больше, чем бедуин — о песке. И эту проблему они изучили. Они построили графики частоты, с которой оспаривается время доставки до двери. Они снабдили первых доставляторов микрофонами, а затем проанализировали методы ведения дебатов гистограммы стрессовых изменений голоса, а также четко выделяющиеся грамматические структуры, которыми пользуются принадлежащие к среднему классу обитатели пригородов-анклавов типа А — люди, которые вопреки всем логическим доводам решили, что именно в этот момент они должны дать последний бой всему, что делает их жизнь постылой и беспросветной. Чтобы получить бесплатную пиццу, они будут лгать или обманывать себя, говоря о том, когда именно они позвонили. Более того, бесплатная пицца, сука, — их неотъемлемое право наряду с жизнью, свободой и стремлением к чему-то там. Выпускники университета отправили психологов в дома этих людей, они дали им бесплатные телевизоры в обмен на анонимное анкетирование, они подключили этих людей к «детекторам лжи», изучили их энцефалограммы, они показывали им обрывочные, не поддающиеся объяснению фильмы о королевах порно, ночных автоавариях и Сэмми Дэвисе-младшем¹; они приводили их в сладко пахнущие комнаты с лиловыми стенами и задавали им вопросы об этике — столь мудреные, что даже иезуит не смог бы ответить на них, не совершив обыденного греха.

Аналитики Университета «Пицца Коза ностра» пришли к выводу, что это просто человеческая природа, исправить ко-

¹ Сэмми Дэвис-младший (Sammy Davis Jr.) — американский певец, актер и комик. — *Здесь и далее — примечания переводчика.*

торую невозможно, и поэтому выбрали быстрое и дешевое техническое решение: смартбоксы. Теперь коробка с пиццей представляет собой пластмассовый корпус, гофрированный — для дополнительной прочности, — и на ее боку светится маленький светодиодный дисплей; он говорит Доставлятору, сколько создающих торговый дисбаланс минут натикало с тех пор, как поступил судьбоносный звонок. Внутри коробки есть чипы и много прочего добра. Пиццы — небольшая стопка — лежат в ячейках позади головы Доставлятора. Каждая пицца заезжает в ячейку, словно печатная плата — в компьютер, и с щелчком встает на место, пока смартбокс взаимодействует с бортовым компьютером в машине Доставлятора. Адрес заказчика уже вычислен по номеру его телефона и залит во встроенную оперативную память смартбокса. Оттуда адрес поступает в машину, которая вычисляет оптимальный маршрут и выводит его на дисплей — светящуюся цветную карту на лобовом стекле — так, чтобы Доставлятору вообще не было нужно отрывать взгляд от дороги.

Если тридцать минут истекли, а груз не доставлен, новость об этой катастрофе летит в штаб-квартиру компании «Пицца Коза ностра», а оттуда поступает самому Дядюшке Энцо — сицилийскому Полковнику Сандерсу, Энди Гриффиту¹ из Бенсонхерста². Именно он, размахивая опасной бритвой, является в кошмарах многим доставляторам. Именно он в течение пяти минут позвонит клиенту «Пицца Коза ностра, инкорпорейтед» и будет рассыпаться в извинениях. На следующий день Дядюшка Энцо приземлится во дворе этого клиента на реактивном вертолете, после чего снова принесет извинения и предложит клиенту бесплатную поездку в Италию — для этого последний должен всего лишь подписать пачку документов, в соответствии с которыми он станет публичной фигурой и представителем «Пицца Коза ностра» и фактически лишится права на

¹ Энди Гриффит (Andy Griffith) — американский актер и комик.

² Бенсонхерст (Bensonhurst) — один из кварталов Бруклина.

частную жизнь. После всей этой истории у клиента почему-то возникнет ощущение, что теперь он в долгу перед мафией.

Доставлятор точно не знает, что в таком случае происходит с водителем, но кое-какие слухи до него доходят. Пиццу чаще всего заказывают в вечерние часы, в то время, которое Дядюшка Энцо считает своим личным временем. А вы бы что почувствовали, если бы вам пришлось прервать семейный ужин, а затем звонить какому-то буйному болвану из пригорода анклава и униженно извиняться за то, что ему не привезли вовремя его сраную пиццу? Не для того Дядюшка Энцо пятьдесят лет служил своей семье и родной стране, чтобы в возрасте, когда большинство людей играют в гольф и качают внушек на коленях, он должен вылезать из ванны, падать ниц и целовать ноги какому-то шестнадцатилетнему ублюдку-скейтеру, чья пицца с пепперони приехала за тридцать одну минуту. О боже. Одна лишь мысль об этом заставляет Доставлятора дышать чуть быстрее.

Но он бы не стал курьером компании «Пицца Коза ностра», если в ней все было бы устроено по-другому. Знаете почему? Потому что, когда на кону стоит твоя жизнь, в этом что-то есть. Ты словно пилот-камикадзе. Твой разум ничем не замутнен. Другие люди — продавцы, повара, жарящие котлеты для гамбургеров, программисты и представители всех прочих профессий, из которых состоит словарь Американской Жизни, — все эти люди просто полагаются на старую добрую конкуренцию. Жарь котлеты для гамбургеров или ищи ошибки в подпрограммах быстрее и лучше, чем жарит и ищет твой бывший одноклассник из соседнего квартала, потому что он — наш конкурент и для заказчиков это важно.

Черт, какая же это потогонка. В «Пицце Коза ностра» никакой конкуренции нет. Конкуренция противоречит моральному кодексу мафии. Ты упорно работаешь не потому, что кто-то по соседству занимается тем же самым, а потому, что на карту поставлено все — твое доброе имя, честь, твоя семья, твоя жизнь. Да, возможно, что люди, которые жарят котлеты, живут дольше, но тут уже возникает вопрос — а разве это жизнь? Вот

почему никто, включая ниппонцев, не развозит пиццу быстрее, чем «Коза ностра». Доставлятор с гордостью носит форму, с гордостью водит машину, с гордостью подходит к бесчисленному множеству домов в пригородах-анклавах. Он — мрачный силуэт, черный, словно ниндзя, на плече у него пицца, и в вечерней тьме на ее боку гордо горят красные цифры: 12:32, 15:15 или — иногда — 20:43.

Доставлятор приписан к филиалу «Пиццы Коза ностра» № 3569, который находится в Долине. Южная Калифорния сама не знает, что ей делать — то ли суетиться, то ли в петлю лезть. Людей много, дорог мало. «Фэрлейнс, инк.» постоянно прокладывает новые трассы и вынуждена сносить один квартал за другим, но ведь жилищные комплексы, построенные в 70-х и 80-х, существуют только для того, чтобы пасть под натиском бульдозеров, верно? Там же ни тротуаров, ни школ — ничего. Своей полиции у них нет, контроля над иммиграцией — тоже, нежелательные лица могут ходить, где им вздумается, не боясь обысков или хотя бы домогательств. А вот пригород-анклав — это совсем другое дело. Вот там жить можно. Он — город-государство со своей собственной конституцией, границей, законами, полицией и всем прочим.

Когда-то Доставлятор носил звание капрала и работал в службе государственной безопасности «Ферм Мерривейла». Его уволили за то, что он применил меч против отъявленного уголовника — проткнул ткань рубашки преступника, провел плоской стороной клинка по его шее и пригвоздил к покоробленной и покрытой пузырями виниловой обшивке дома, в который преступник пытался вломиться. Доставлятору казалось, что он блестяще закрыл это дело. Но его все равно уволили: оказалось, что преступник — сын вице-канцлера «Ферм Мерривейла». О, у этих крыс нашлась отмазка: они сказали, что тридцатishестидюймовый самурайский меч не включен в их методичку по применению оружия. Сказали, что он, Доставлятор, нарушил ПЗП — «Правила задержания подозреваемого». Сказали, что преступник получил психологическую травму. Что теперь он боится столовых ножей и вынужден мазать желе